

Стратегические аспекты российского экспорта услуг

УДК 339.564
ББК 65.428
С-711

Андрей Николаевич СПАРТАК,
*член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России, Всероссийский научно-исследова-
тельский конъюнктурный институт (119285, Москва, ул. Пудовки-
на, 4) - директор; Всероссийская академия внешней торговли (119285,
Москва, ул. Пудовкина, 4А), кафедра международной торговли и
внешней торговли РФ – зав. кафедрой, E-mail: Spartak@vniki.msk.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются внешние условия, тенденции и направления российского экспорта услуг, а также задачи его государственной поддержки. Показаны новые возможности и риски в международной торговле услугами, изменения на мировом рынке услуг под влиянием происходящих структурно-технологических трансформаций. Определены специфические черты торговли услугами по сравнению с торговлей товарами. Текущие позиции России в международной торговле услугами достаточно слабые, но имеется значительный экспортный потенциал как в традиционных (туризм, транспорт, особенно международный транзит), так и в инновационных, интеллектуальных секторах услуг (компьютерных, технологических, образовательных, услуг креативных индустрий, др.). Реализации этого потенциала должен способствовать федеральный проект «Экспорт услуг», содержащий комплекс регуляторных и секторальных мер. Сформулированы предложения по перспективным направлениям и дополнительным мерам содействия российскому экспорту услуг, включая задачи по его адаптации к вызовам цифровизации экономики.

Ключевые слова: торговля услугами, экспорт, трансформации, способ поставки, сертифицикация, специализация, потенциал, федеральный проект, поддержка.

Strategic aspects of Russia's services exports

Andrey Nikolaevich SPARTAK,
*Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Honored Worker of Science of RF, Russian Market Research Institute (VNIKI) (119285,
Moscow, Pudovkina, 4) - Director, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Pudovkina,
4A), Department of international trade and foreign trade of the RF – the Head,
E-mail: Spartak@vniki.msk.ru*

Abstract

The article reveals external conditions, trends and developments in Russia's exports of services, as well as government support measures of such exports. New emerging opportunities in international trade, existing risks and challenges coming from structural and technological transforma-

tions affecting global services market in services are shown. Specific features of trade in services as compared to trade in goods are also considered. Current Russia's role in services trade is rather weak, however our assessment confirms significant export potential both in traditional sectors (like tourism, transport, especially international transit services) and innovation, intellectual segments (computer, technological, educational, various creative industries services). Realization of this potential should be backed by the relevant Federal project "Exports of services", containing a complex of regulatory and sectoral measures. In conclusion the author provides a set of suggestions regarding promising directions and additional assistance measures in the Russian services exports, including tasks for its adaptation to digitalization process challenges.

Keywords: trade in services, export, transformations, mode of delivery, servicification, specialization, potential, Federal project, support.

В Указе Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. перед правительством поставлена задача обеспечить увеличение экспорта услуг до 100 млрд долл. США в 2024 г., или в 1,73 раза к уровню 2017 г. Абсолютный прирост за период 2018-2024 гг. должен составить более 42 млрд долл.

С одной стороны, достижение целевого показателя в 100 млрд долл. не является чем-то экстраординарным. Пиковая для России величина по экспорту услуг – свыше 70 млрд долл. в 2013 г. – всего лишь на 30 млрд долл. уступает целевому ориентиру. У России, очевидно, есть значительный, пока еще нереализованный потенциал в экспорте традиционных видов услуг (транспортных, туристских), а также высокотехнологичных и интеллектуальных услуг (инжиниринговых и сложных технических услуг, компьютерных услуг, услуг в сфере интеллектуальной собственности и НИОКР, образовательных и медицинских услуг, услуг креативных индустрий, др.).

В мире продолжается расширение сферы услуг и постиндустриального потребления, происходит «сервисификация» промышленных отраслей и цепочек добавленной стоимости. Процесс цифровизации ведет к росту онлайн-торговли услугами, выводит на мировой рынок многие новые виды услуг, в том числе ранее не являвшиеся объектами международной торговли. Тот же эффект оказывает обострение глобальных проблем, формирующее спрос на самые разнообразные «зеленые», экологические услуги, услуги в сфере всех видов безопасности, услуги по опреснению и водоочистке, энергосбережению и т.д.

С другой стороны, в решении задачи увеличения экспорта услуг присутствуют серьезные валютные риски. Так, сильная и скоротечная девальвация рубля обесценит в долларовом выражении расходы иностранных граждан, прибывающих в Россию с туристическими, деловыми, образовательными, медицинскими и ины-

ми гуманитарными целями (как это произошло в 2015-2016 гг.); значительно повысит расходы на приобретение оборудования и необходимых услуг у иностранных компаний, что ударит по сферам НИОКР, инноваций и, соответственно, по их способности генерировать экспортное предложение высокотехнологичных и интеллектуальных услуг; приведет к снижению долларовой эквивалента зарплат специалистов, наиболее болезненному в глобализированных секторах услуг, типа ИКТ-услуг, поскольку будет стимулировать отток высококвалифицированных кадров за рубеж. Значительное сдерживающее воздействие на российский экспорт услуг в предстоящие годы будут оказывать факторы усиления международной конкуренции на рынках услуг, включая их цифровые сегменты, вероятное замедление мировой экономики из-за роста нестабильности и кризисных явлений в международной торговле, происходящая эскалация торговых и санкционных войн. Все это особенно чувствительно, поскольку кроме партнеров по ЕАЭС, Россия не имеет соглашений о преференциальном доступе на зарубежные страновые рынки услуг.

ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА УСЛУГ

Как отмечалось, для развития российского экспорта услуг в глобальном масштабе на сегодняшний день присутствуют и благоприятные возможности, и ощутимые риски. В числе возможностей, положительно влияющих на перспективы торговли услугами, выделим следующие:

□ дальнейшее повышение роли сферы услуг в мировой экономике и формировании глобального спроса, трансформации развивающихся рынков, ведущие к расширению их постиндустриального потребления (доля услуг в мировом ВВП выросла с 66% в 2005 г. до 69% в 2016 г., в том числе для группы динамично развивающихся стран со средневысокими доходами – с 51% до 59% соответственно);

□ развитие процесса цифровизации и радикальные технологические трансформации, значительно повышающие возможности для низкзатратной торговли услугами через Интернет, функционирования глобальных онлайн-платформ, дистанционного оказания услуг, ведущие к глубокой «сервисификации» промышленных отраслей (по оценкам, до 80% стоимости конечных продаж ряда обрабатывающих производств формируется за счет использования различных видов услуг);

□ обострение глобальных проблем (экологической, климатической, продовольственной, в сфере кибербезопасности, др.), создающее новые крупные рынки для инновационных видов услуг;

□ широкое распространение региональных и глобальных цепочек стоимости в обрабатывающих отраслях, обеспечивающее повышение спроса на услуги со стороны участников таких цепочек (по оценкам ВТО, в первой половине 2010-х годов примерно 38% добавленной стоимости в глобальном экспорте продукции АПК и химической промышленности падало на услуги, 30% – в экспорте продукции автомобилестроения ЕС);

□ развитие интеграционных процессов, охватывающих сферу услуг, в Евразии и АТР (для России наибольшее значение имеют формирование единого рынка услуг в рамках ЕАЭС, готовящееся соглашение по торговле услугами в СНГ, вопросы взаимного доступа на рынки услуг в обсуждаемом соглашении РФ-КНР о Евразийском экономическом партнерстве, а также в отдельных торговых соглашениях в формате ЕАЭС, например с Сингапуром).

В свою очередь, угрозы и риски для международной торговли услугами и участия в ней России включают:

□ усиление глобальной военно-политической напряженности, повышение рисков функционирования энергетической, транспортной и иной инфраструктуры;

□ значительные понижающие риски в развитии мировой экономики и глобального спроса в связи с ростом финансовых и структурных дисбалансов;

□ эскалацию торговых и санкционных войн, затрагивающих в том числе торговлю услугами (общее усиление протекционизма в мире, обвинения США и ЕС в адрес Китая в связи с нарушением прав интеллектуальной собственности и принуждением к трансферу технологий, введение в США более строгих правил контроля за иностранными инвестициями, жесткие санкционные ограничения в отношении иранских операторов в сфере услуг, включая транспортных операторов, санкционные угрозы и давление на российских операторов, в том числе в сфере ИКТ, др.);

□ кризис международной торговой системы (пересмотр США ранее заключенных торговых соглашений и отказ от многосторонности в пользу «справедливых» двусторонних сделок, требования скорейшего реформирования ВТО и попытки блокировки со стороны США ряда направлений ее деятельности – Органа по разрешению споров и др.);

□ развитие альтернативных проходящим по территории России транспортных маршрутов на направлении Восток–Запад (транскаспийские и трансасиатские маршруты китайского «пояса и пути», продвигаемый Евросоюзом проект «ТРА-СЕКА»).

Отдельный и очень важный вопрос, требующий учета, касается содержания происходящих и ожидаемых в будущем структурно-технологических трансформаций в международной торговле услугами. Подробному исследованию данной проблематики посвящена новая монография автора «Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России» (2018 г.)¹. Ниже кратко суммированы грядущие изменения на рынках услуг:

□ в условиях растущей цифровизации и распространения онлайн-цифровых платформ усилится переток многих видов услуг в виртуальную сферу с соответствующими новыми задачами по учету и регулированию такой торговли, отдельные традиционно неторгуемые виды услуг перейдут в категорию торгуемых (например, услуги аренды, услуги домохозяйствам, др.);

□ под влиянием новых технологий (мобильного Интернета, облачных вычислений, телеприсутствия, виртуальной и дополненной реальности, дистанционно-управляемой робототехники, др.) снижается потребность в перемещении физлиц для оказания/получения услуг за рубежом;

□ становление нового технологического уклада будет формировать исключительно емкий и диверсифицированный спрос на услуги в сфере информационных технологий и связанные с ними деловые и профессиональные услуги, основанные на продвинутых программных продуктах и решениях, использующие технологии искусственного интеллекта;

□ виртуализация и цифровизация деятельности ведущих ТНК, в том числе в сфере обрабатывающей промышленности и, особенно, в машиностроении, значительно усилят их ориентацию на торговлю цифровыми услугами и продуктами, продолжающими или дополняющими основную деятельность, приведет к росту конкуренции на мировом рынке услуг за счет выхода на него ранее непрофильных поставщиков;

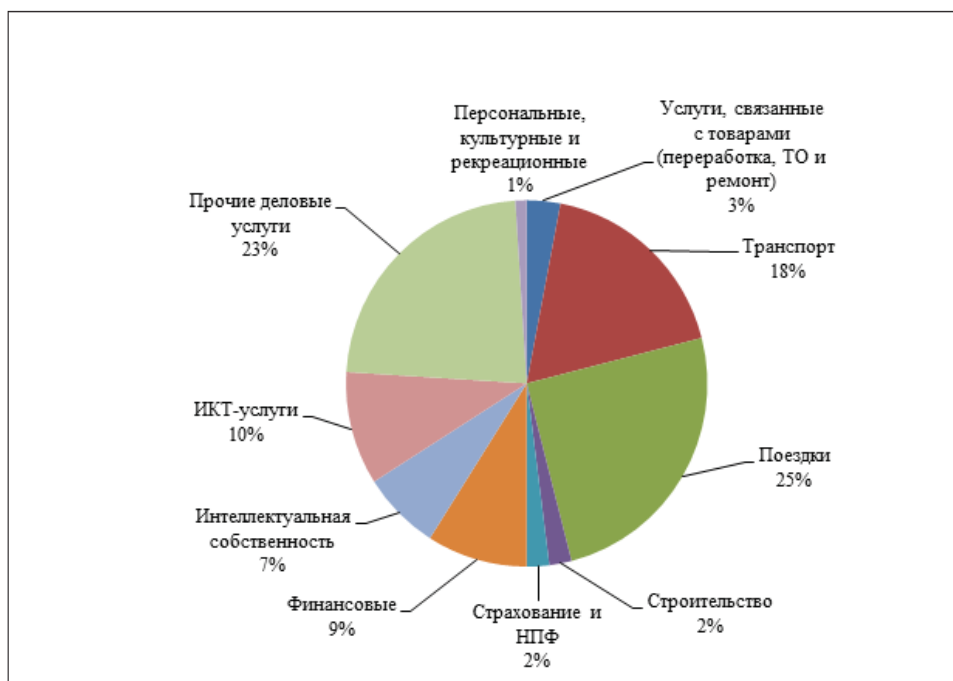
□ изменение технологий и конфигурации производства, появление и распространение новых бизнес-моделей с высокой вероятностью приведут к постепенному торможению трансграничной деятельности, связанной с перемещением грузов и физических лиц, и соответственно, снижению оборотов по статьям «транспортные услуги» и «поездки» (а также в торговле сопутствующими страховыми, телекоммуникационными и иными услугами);

Следуя тенденциям глобального спроса и опираясь на новые цифровые, технологические возможности, в последнее десятилетие мировой экспорт услуг рос заметно быстрее товарной торговли: увеличение в 2017 г. к 2007 г. составило, соответственно, в 1,5 раза и в 1,26 раза. Доля услуг в суммарном экспорте товаров и услуг сегодня достигает 23%, на страновом уровне наибольший вес услуг имеют Ирландия и Сингапур – свыше 50%, Израиль и Индия – около 40%.

Абсолютная величина мирового экспорта услуг в 2017 г. – 5,3 трлн долл. (3,5 трлн долл. в 2007 г.), из которой порядка 45% приходится на такие традиционные статьи, как поездки, транспорт, строительство. В связи с повышением доступности и востребованности всех видов мобильности, в том числе образовательной, научной, профессиональной, и расширением выездного туристического потока из крупнейших развивающихся государств (прежде всего Китая, Республики Кореи, Индии), значимость статьи «поездки» в 2010-х годах стабилизировалась (около 25% мирового экспорта услуг, рекордные 43,5% в суммарном экспорте услуг африканских стран в 2017 г.), тогда как вклад транспортных и строительных услуг продолжал снижаться. Одновременно в структуре мирового экспорта услуг неуклонно повышается доля высокотехнологичных и интеллектуальных услуг, прирастающих по стоимости в среднем на 6-7% ежегодно, – ИКТ-услуг, услуг в сфере интеллектуальной собственности и прочих деловых услуг – в совокупности 40% всего экспорта услуг в 2017 г.

Структура мирового экспорта услуг в 2017 г., в % к итогу

Источник: World Trade Statistical Review 2018. – Geneva: WTO, 2018. – P. 145-174.

Быстро расширяются рынки социально-гуманитарных услуг. Так, современный рынок международного образования на годовом уровне, по оценке автора, достигает 300-330 млрд долл.² Мировой рынок услуг только ядерной медицины оценивался в 2017 г. на сумму порядка 78 млрд долл., и ожидается его дальнейший устойчивый рост³.

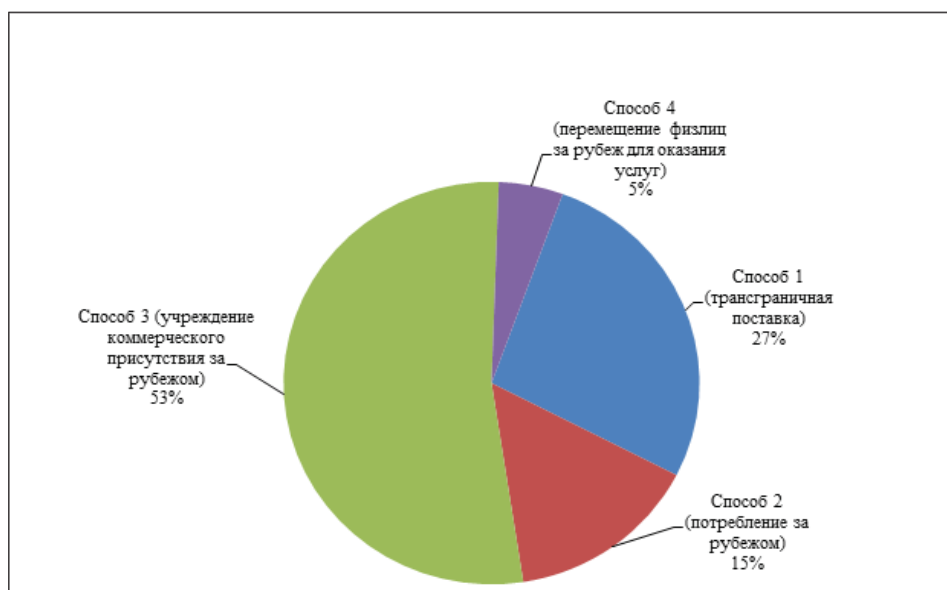
Доля развивающихся экономик в мировом экспорте услуг растет (особенно Китай, Индии, Сингапура), но остается значительно ниже аналогичного показателя для экспорта товаров: в 2017 г. 34% и 44% соответственно⁴. В экспорте высокотехнологичных и интеллектуальных услуг по-прежнему доминируют развитые страны. Например, 90% всех доходов по статье использования интеллектуальной собственности в 2017 г. приходилось на ЕС, США, Японию и Швейцарию, хотя двузначными темпами увеличивается экспорт таких услуг из развивающихся стран Азии. В 2017 г. поступления Сингапура по рассматриваемой статье составили 8,3 млрд долл. (среднегодовые темпы прироста в 2010-2017 гг. достигали 36%), Республики Кореи – 7,1 млрд долл. (12%), Китая – 4,8 млрд долл. (28%), Тайваня – 1,7 млрд долл. (21%), Индии – 0,7 млрд долл. (26%)⁵.

Международная торговля услугами имеет ряд важных отличий от торговли товарами, особенностей, которые необходимо учитывать при выстраивании стратегических подходов к развитию российского экспорта услуг.

В документах ВТО определены четыре способа поставки услуг (трансграничная поставка – как в торговле товарами, потребление услуг за рубежом, учреждение коммерческого присутствия за рубежом, перемещение физических лиц за рубеж для оказания услуг), соответственно имеются большие различия в механизмах и инструментах продвижения экспорта товаров и услуг. В суммарном экспорте услуг, если учитывать все способы поставки, более 50% в среднем по миру (у ряда стран до $\frac{2}{3}$ и даже выше, в том числе в США – 67%, ЕС – 69%, КНР – 77%) падает на продажи услуг третьим способом – через учреждение коммерческого присутствия за рубежом. Таким образом, вся традиционно фиксируемая МВФ и ВТО торговля услугами на основе статистики платежного баланса (по первому, второму и четвертому способам поставки) охватывает менее половины глобального экспорта услуг, включающего также продажи зарубежных филиалов ТНК. Данные по этим продажам стали более или менее доступны и достаточны для анализа лишь к середине текущего десятилетия.

Рисунок 2

Мировой экспорт услуг по способам поставки (оценка за 2014 г., в % к итогу)

Источник: World Trade Statistical Review 2018. – Geneva: WTO, 2018. – P. 61.

В 2010-х годах произошло резкое усиление зарубежного коммерческого присутствия Китая. Суммарный объем продаж услуг филиалами китайских компаний за границу составил в 2016 г. 692 млрд долл. США и вырос на 21% к 2015 г. (традиционный экспорт услуг КНР, фиксируемый в платежном балансе, в 3,3 раза ниже – 208 млрд долл.). Общее число зарубежных филиалов – около 15 тысяч. Поставки строительных услуг китайскими зарубежными филиалами – 158 млрд долл. в 2016 г. – в 1,8 раза превышают весь мировой экспорт таких услуг по данным национальных платежных балансов.

Рисунок 3

Экспорт услуг Китая способом 3 (учреждение коммерческого присутствия за рубежом) по видам услуг (в % ко всему экспорту услуг способом 3 в 2016 г.)

Источник: World Trade Statistical Review 2018. – Geneva: WTO, 2018. – P. 56.

В связи с ускорением процесса «сервисификации» обрабатывающих отраслей, когда промышленные компании покупают и производят больше услуг, но главное, что растущую часть услуг они продают и экспортируют в интегрированном, неотделимом от товаров виде, в экспертном сообществе сегодня активно обсуждается вопрос о пятом способе поставки услуг, составляющих неотъемлемую часть поставок товаров, особенно сложного машинно-технического оборудования⁶.

Для понимания особенностей торговли услугами очень важно, что доминирующая ее часть (не менее 80% в мировом итоге, в том числе методами потребления за рубежом и учреждения коммерческого присутствия, при оказании услуг международного транзита, подрядных услуг в интересах иностранных застройщиков на территории страны, части услуг в сфере информационных технологий и финтехе, профессиональных услуг по обеспечению функционирования рынка, др.) фактически не предполагает трансграничные операции, провайдер услуг взаимодействует с потребителем услуг в пределах одной государственной юрисдикции. Поэтому в торговле услугами очень важны аспекты внутреннего регулирования.

Экспорт услуг в терминах добавленной стоимости намного более выгоден, чем поставки товаров. По оценке ВТО, в глобальном экспорте добавленной стоимости на услуги приходится около 50%, тогда как в валовом экспорте товаров и услуг – немногим более 20%. Это связано, прежде всего, с исходно существенно большей долей добавленной стоимости в валовом выпуске секторов услуг, а также с растущим потреблением услуг промышленными производствами.

В силу высокой чувствительности и сложности рынков услуг либерализация международной торговли услугами происходит значительно медленнее, чем в торговле товарами, издержки входа на рынки услуг в адвалорном эквиваленте намного выше. Поэтому, при прочих равных условиях, преференциальные соглашения в торговле услугами создают критически значимые преимущества для стран-участниц по сравнению с третьими странами.

Как правило, конкурентоспособность в торговле услугами определяется намного более сложной совокупностью геоэкономических, экономических, политических, регуляторно-правовых, административных, организационных, этно-культурных и иных факторов, чем в торговле товарами. В том числе влияние фактора валютного курса принципиально различается в зависимости от способа поставки услуг и имеет многоплановый характер.

При проведении анализа международной торговли услугами на базе статистики платежного баланса важно иметь в виду, что в большинстве случаев географическое распределение мирового импорта услуг лишь частично отражает конечных бенефициаров – потребителей услуг, поскольку при оплате услуг широко используются офшорные и иные подобные схемы, значительные платежи идут в адрес зарубежных дочерних компаний провайдеров услуг и не фиксируются как доходы от экспорта в определенную страну.

Имея нематериальную форму, все большая часть услуг вовлекается и торгуется в виртуальном пространстве, чему способствуют цифровизация и внедрение новых информационных и иных технологий. В результате появляются возможности для участия в торговле услугами у широкой массы предпринимателей и домохозяйств, стирается грань между внутренней и международной торговлей, что требует новых регуляторных механизмов.

Эксперты ЮНКТАД рекомендуют поощрять создание ассоциаций поставщиков и экспортеров услуг для обмена информацией, опытом, лучшими практиками экспортной деятельности в сфере услуг, четкого формулирования потребностей в тех или иных мерах поддержки, лоббирования интересов сервисных компаний в процессе принятия решений. Такие ассоциации могут наиболее корректно представлять интересы сервисных компаний, тем более что экспорт услуг значительно отличается от экспорта товаров в плане задач информационного обеспечения, инструментов маркетинга и продвижения на рынки. Очень важны репутация поставщика услуг, ознакомительные поездки и установление личных контактов с потенциальными клиентами, учреждение виртуального присутствия на рынке и использование СМИ, налаживание прямых (без посредников) продаж услуг через Интернет и в иных формах.

Таблица 1

Различия в экспорте и маркетинге товаров и услуг

Фактор	Товары	Услуги
<i>Информационные потребности</i>		
Культурные факторы	Дизайн и упаковка	Групповая динамика (специализированные коммуникации), гендер, личное участие в продвижении бизнеса
Связи на местном уровне	Дистрибьюторы, маркетологи	Членство в ассоциациях производителей услуг
Местные события	Выставки, торговые демонстрации	Участие в конференциях (в качестве спикера), сетевых мероприятиях
СМИ	Реклама товаров	Использование медийных площадок, публикации в журналах, блогах
Местные партнеры	Компании – производители/посредники/сбытовики	Другие сервисные фирмы
Госзакупки	Приобретение товаров	Контракты на оказание услуг
<i>Маркетинг товаров или услуг</i>		
Демонстрации	Образцы товаров, спецификации	Презентация возможностей, квалификаций, стандартов
Первичный маркетинг	Представители по продажам	Руководители компаний: повышение узнаваемости, осведомленности о профиле деятельности, достоверности сведений о компании
Стадии маркетинга	Маркетинг товара и сопутствующих услуг	Маркетинг потребительской ценности и предлагаемых решений
Присутствие на местном рынке	Точки продаж/сбыта	Офис или виртуальный офис на целевом рынке, наличие местного веб-сайта

Фактор	Товары	Услуги
Необходимые навыки маркетинга	Демонстрация характеристик продукта	Работа в сети, маркетинг отношений с клиентами и партнерами
<i>Поставка товара или услуги</i>		
Транспортировка	Доставка товаров по воздуху/морю/суше	Продажа услуг через Интернет или путем перемещения потребителей/поставщиков услуг
Технология	Электронная торговая площадка для демонстрации товаров	Важно для коммуникаций и своевременной поставки услуг
Сбыт	Импортер/дистрибьютер	Местный партнер, очень часто поставщик услуг напрямую взаимодействует с клиентом
Платежи	На момент полного выполнения обязательств по поставке товара	Могут потребоваться гарантии, поэтапные платежи

Источник: Sustaining Coalitions in Services Industries. – New York, Geneva: UNCTAD, 2015. – P. 5.

ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА УСЛУГ

Российский экспорт услуг, фиксируемый статистикой платежного баланса, составил в 2017 г. 57,73 млрд долл., что на 18% меньше, чем в пиковом 2013 г. Девальвация рубля, санкции и экономическая рецессия в 2015-2016 гг. привели к значительному падению доходов от продажи услуг нерезидентам.

Значение экспорта услуг для национальной экономики пока носит ограниченный характер: экспортная квота по услугам в ВВП России не превышает 4%, доля услуг в суммарном российском экспорте товаров и услуг составляет около 14% (в мировом экспорте – 23%). Однако надо отметить, что данные показатели в текущем десятилетии демонстрируют тенденцию к росту. Экспортная квота в ВВП увеличилась с 3% в начале 2010-х годов до 3,8% в 2017 г., удельный вес услуг в совокупном экспорте товаров и услуг повысился с 10-11% в 2010-2012 гг. до 14-15% в 2016-2017 гг. При этом доля услуг в суммарном национальном экспорте в терминах добавленной стоимости намного выше, что соответствует мировой практике: по оценке ВТО, 46,5% в начале 2010-х годов, то есть в 3-4 раза больше, что вес услуг в валовом российском экспорте товаров и услуг⁷.

Если исходить из общемировой оценки экспорта услуг по способам поставки, то суммарный российский экспорт услуг, включая продажи зарубежных филиа-

лов отечественных компаний, может достигать 120 млрд долл. (на основе данных Банка России и результатов, полученных Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития, можно предположить, что накопленные российские прямые инвестиции в секторах услуг за рубежом в настоящее время превышают 300 млрд долл. и заметно выросли после спада в начале санкционного периода).

По оценке автора, около 50% российского экспорта услуг, отражаемого платежным балансом, фактически осуществляется на территории Российской Федерации (в связи с большим объемом услуг международного транспортного транзита, важным значением доходов по статьям «поездки», строительство в России, переработка, техобслуживание и ремонт, значительными поступлениями от реализации прочих деловых услуг, преимущественно обеспечивающих деятельность иностранных компаний и их интересы на российском рынке). Это имеет важное значение для определения специфических механизмов, прежде всего регуляторных, поддержки отечественного экспорта услуг.

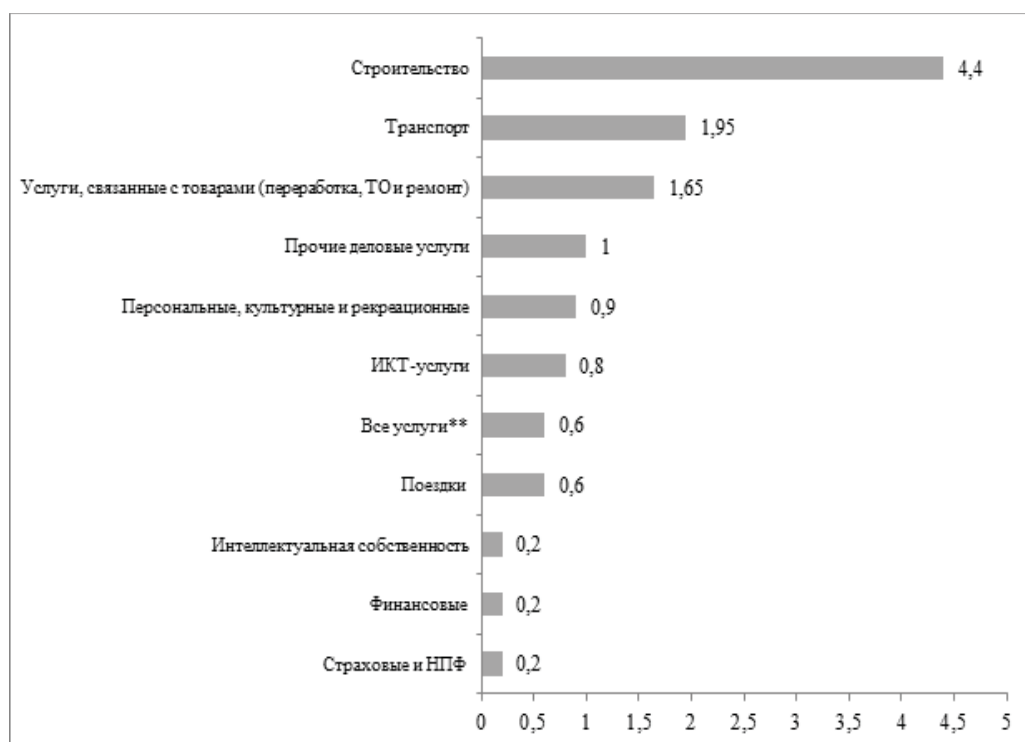
В укрупненной отраслевой структуре российского экспорта услуг, по данным платежного баланса за 2017 г., свыше 58% приходится на такие традиционные их виды, как транспорт (34,3%), поездки (15,5%) и строительство (8,3%). Около 29% падает на аналитическую группу высокотехнологичных и интеллектуальных услуг (включая услуги по техническому обслуживанию и ремонту сложной техники), 2,5% – на финансовые и страховые услуги, немногим более 10% – на прочие услуги.

При доле России в мировом экспорте услуг на уровне 1,1% в 2017 г. существенно более прочные позиции страна имеет в экспорте ряда традиционных, медленно растущих видов услуг, включая строительство (4,8%, главным образом за счет оказания подрядных услуг иностранным застройщикам в России), транспорт (2,1%, при значительных объемах авиапассажирских перевозок и международного транзита), а также связанные с товарами услуги по переработке, техобслуживанию и ремонту (1,8%). Примерно соответствует среднемировому показателю удельный вес России в глобальном экспорте прочих деловых услуг, персональных, культурных и рекреационных услуг, ИКТ-услуг. Несмотря на имеющийся очевидный большой потенциал, доля России в мировом экспорте услуг по статье «поездки» составляет всего 0,7%. Очень низки показатели по страховым и финансовым услугам, услугам в сфере интеллектуальной собственности (0,2-0,3% к общемировому итогу).

Профиль экспортной специализации России в международной торговле услугами пока достаточно консервативный, хотя в 2010-х годах заметно улучшились значения по прочим деловым услугам и ИКТ-услугам.

Рисунок 4

Коэффициент специализации России в мировом экспорте услуг*

Примечания к рисунку:

* Отношение доли услуг в национальном экспорте к удельному весу аналогичного вида услуг в мировом экспорте; показатель больше 1 свидетельствует о наличии специализации.

** Отношение доли услуг в российском экспорте товаров и услуг к удельному весу услуг в мировом экспорте товаров и услуг.

Источник: Расчеты автора по данным World Trade Statistical Review 2018 и Банка России по экспорту услуг. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения: 29 окт. 2018 г.).

В географической структуре российского экспорта услуг, в отличие от поставок несырьевых неэнергетических товаров, значительно ниже доля СНГ (почти на 10 процентных пунктов), меньше роль АТЭС, но намного выше значение европейского рынка. Среди 15 крупнейших стран – покупателей российский услуг в 2015-2017 гг. 9 европейских государств, 3 страны СНГ (Казахстан, Белоруссия, Украина), США, Китай, Турция.

Таблица 2

Российский экспорт услуг в разрезе основных стран-импортеров

Ранг	Страна	Среднегодовой объем экспорта в 2015-2017 гг., млн долл. США	Доля в совокупном экспорте, %
1	США	3 450,0	6,5
2	Швейцария	3 401,0	6,4
3	Великобритания	2 986,2	5,6
4	Германия	2 790,4	5,2
5	Кипр	2 425,5	4,5
6	Франция	2 158,5	4,0
7	Казахстан	2 102,9	3,9
8	КНР	1 955,2	3,7
9	Турция	1 522,3	2,9
10	Нидерланды	1 424,9	2,7
11	Украина	1 335,6	2,5
12	Белоруссия	1 320,6	2,5
13	Люксембург	1 290,2	2,4
14	Ирландия	1 113,1	2,1
15	Италия	897,5	1,7
16	Финляндия	831,1	1,6
17	ОАЭ	801,4	1,5
18	Индия	707,0	1,3
19	Гонконг	668,1	1,3
20	Польша	613,9	1,2
21	Узбекистан	562,6	1,1
22	Виргинские о-ва (брит.)	521,6	1,0
23	Республика Корея	519,0	1,0
24	Панама	482,3	0,9
25	Япония	458,2	0,9

Источник: OECD. International Trade and Balance of Payments / International Trade in Services Statistics (ITSS) / EBOPS 2010 – Trade in services by partner economy. URL: <https://stats.oecd.org> (дата обращения: 23 окт. 2018 г.).

Для оценки перспективных страновых направлений российского экспорта услуг, в целом и по отдельным их видам, ВАВТ была разработана методика рейтингования страновых рынков, учитывающая условия доступа на рынки услуг (где данная информация имеется), абсолютные объемы, текущую и прогнозную динамику импорта услуг рейтингуемых стран, а также абсолютные объемы и текущую динамику российского экспорта услуг⁸. С учетом многих ограничений (офшорные и посреднические схемы, другие особенности экспорта услуг), такие рейтинги тем не менее позволяют определить круг перспективных партнеров России в экспорте соответствующих услуг.

В сводном рейтинге наиболее перспективных географических направлений российского экспорта по всем видам услуг по состоянию на 2017 г. лидируют США (они концентрируются на импорте российских высокотехнологичных и интеллектуальных услуг), далее следуют Германия, Швейцария, КНР, Великобритания, Франция, Нидерланды, Кипр, Ирландия, Сингапур. Как видно, даже в первую десятку попали страны, скорее всего не являющиеся конечными получателями значительной части российских услуг. В целом в перечне 25 самых перспективных импортеров услуг России по версии ВАВТ 15 европейских государств, 6 стран и территорий Восточной и Юго-Восточной Азии (Китай, Гонконг, Тайвань, Сингапур, Япония, Республика Корея), а также США, ОАЭ, Казахстан, Эквадор.

Таблица 3

Страны, более одного раза попавшие в первую пятерку рейтингов по отдельным видам услуг

Страна и количество попаданий	Виды услуг
США (7)	Прочие деловые услуги Поездки Плата за использование интеллектуальной собственности Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги Финансовые услуги Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха
Великобритания (6)	Прочие деловые услуги Плата за использование интеллектуальной собственности Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги Финансовые услуги Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха

Страна и количество попаданий	Виды услуг
Нидерланды (4)	Прочие деловые услуги Плата за использование интеллектуальной собственности Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги Финансовые услуги
Франция (3)	Прочие деловые услуги Строительные услуги Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха
Германия (3)	Прочие деловые услуги Поездки Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги
КНР (3)	Поездки Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов Строительные услуги
Ирландия (2)	Плата за использование интеллектуальной собственности Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги

Источник: Расчеты ВАВТ по данным Всемирного банка, ВТО, ЮНКТАД, МВФ, ОЭСР.

КОНТУРЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКСПОРТ УСЛУГ»

Основным документом, призванным обеспечить значительное расширение российского экспорта услуг в период до 2024 г., является федеральный проект «Экспорт услуг» в составе национального проекта «Международная кооперация и экспорт» (напомним, что в соответствии с майским 2018 г. Указом Президента России определены 12 ключевых нацпроектов).

Целевой ориентир по экспорту услуг, как указывалось выше, равняется 100 млрд долл. в 2024 г., или на 42,3 млрд долл. больше, чем в 2017 г. Среднегодовые темпы прироста в 2018-2024 гг. должны составить 8,2%, тогда как, по оценке ВАВТ, среднемировой прирост за этот же период будет находиться в пределах 4,5%. В результате доля России в мировом экспорте услуг повысится с нынешних 1,1% до 1,4%.

Экспертная декомпозиция ВАВТ суммарного целевого увеличения экспорта услуг по отдельным видам услуг, легшая в основу соответствующих официальных решений, предполагает наибольший рост в секторах высокотехнологичных и интеллектуальных услуг, в том числе ИКТ-услуг (в среднем на 12,8% в 2018-2024 гг., соответственно их доля в мировом экспорте, по оценке ВАВТ, повысится с сегод-

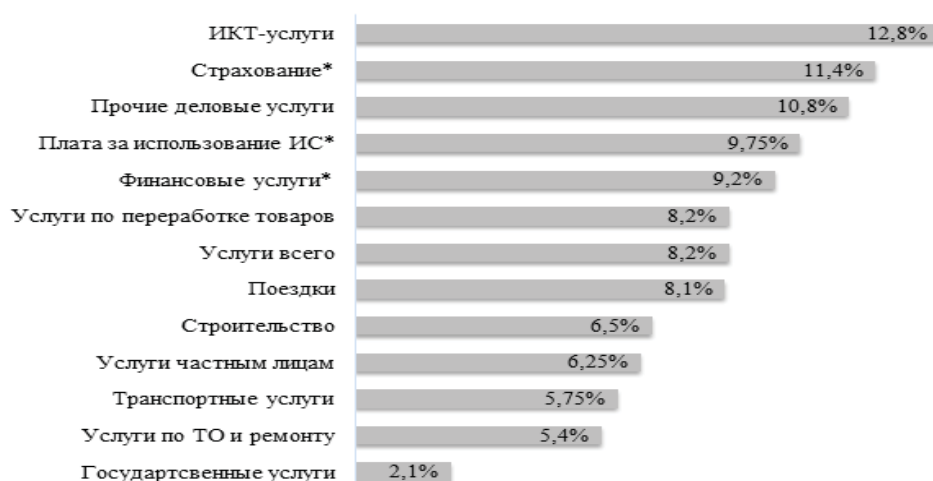
няшных 0,9% до 1,23-1,24%), прочих деловых услуг (10,8%, вклад в мировой экспорт увеличится с 1,1% до 1,45%), услуг в сфере интеллектуальной собственности (9,75%, с менее 0,2% до 0,24% – малоощутимое приращение из-за низкой базы). В сценарии ВАВТ совокупный экспорт отечественных высокотехнологичных и интеллектуальных услуг может вырасти к 2024 г. в 2-2,5 раза против современного уровня и достичь 36-38% общего российского экспорта услуг (по сравнению с менее 30% в настоящее время).

Высоким динамизмом в рассматриваемый период будет характеризоваться экспорт страховых и финансовых услуг (но здесь главную роль играет эффект низкой базы), рост доходов по статье «поездки» ожидается на среднем уровне для всего экспорта услуг, более низкие показатели прогнозируются для экспорта транспортных и строительных услуг.

В итоге, с учетом объемов продаж в 2017 г. и предполагаемой динамики в среднесрочной перспективе, основной прирост экспорта услуг России к 2024 г. может быть получен за счет предоставления различных профессиональных и технических услуг, ИКТ-услуг (в сумме около 46% всего прироста), а также традиционных видов услуг – транспортных (более 22% прироста) и по статье «поездки» (15,4% прироста).

Рисунок 5

**Целевые среднегодовые темпы прироста российского экспорта услуг
в 2018-2024 гг., в %**

Примечание к рисунку:

* Рост с низкой базы.

Источник: Экспертная оценка и расчеты ВАВТ.

В качестве административных, регуляторных, организационных и иных мер содействия экспорту услуг текущая версия соответствующего федерального проекта содержит задачи по либерализации на паритетной основе визового режима с целевыми странами, упрощению практики и сокращению сроков выдачи виз иностранным гражданам (для поощрения въездного туризма, экспорта образовательных и медицинских услуг, др.); минимизации требований валютного контроля при экспорте услуг; поддержке мероприятий по сертификации и адаптации услуг к требованиям внешних рынков; упрощению документарной отчетности по экспортным операциям с услугами, особенно осуществляемым в электронной форме.

На расширение российского экспорта услуг работают не только профильный федеральный проект «Экспорт услуг» и в определенной части федеральный проект «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» национального проекта «Международная кооперация и экспорт», но также ряд федеральных проектов из других нацпроектов. Информация о взаимосвязи федерального проекта «Экспорт услуг» с другими нацпроектами приведена в таблице ниже.

Таблица 4

Распределение деятельности для достижения целевого показателя по экспорту услуг по федеральным проектам в рамках нацпроектов

Название национального/федерального проекта	Характер влияния на достижение целевого показателя
Здравоохранение/Развитие экспорта медицинских услуг	Прямое
Образование/Экспорт образования	Прямое
Экология/Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма	Косвенное (содействие экспорту услуг в сфере экологического туризма в национальных парках)
Производительность труда и поддержка занятости/Системные меры по повышению производительности труда (задача «Поддержка выхода на внешние рынки: формирование систем методической и организационной поддержки в рамках начальной работы на внешних рынках в целях повышения производительности труда на предприятиях»)	Прямое (экспорт услуг для начинающих экспортеров)

Название национального/федерального проекта	Характер влияния на достижение целевого показателя
Наука/ – Развитие научной и научно-производственной кооперации – Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в РФ	Косвенное Косвенное (в обоих случаях содействие экспорту услуг в сфере интеллектуальной собственности, НИОКР, информационных технологий, инжиниринга, научной подготовки)
Цифровая экономика Российской Федерации/Информационная инфраструктура (задача «Создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры обработки и хранения данных на территории РФ»)	Прямое (экспорт услуг дата-центров – хотя, на наш взгляд, это проблемное направление)
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы/ Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства (задача «Модернизация системы поддержки экспортеров–субъектов МСП»)	Прямое (экспорт услуг МСП)
Международная кооперация и экспорт/ – Экспорт услуг – Системные меры развития международной кооперации и экспорта	Прямое Прямое

Источник: Составлено автором.

По оценке автора, до $\frac{1}{3}$ требуемого в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» прироста экспорта услуг к 2024 г. (на 42,3 млрд долл.) может быть обеспечено – частично или полностью – за счет деятельности по направлениям, установленным другими нацпроектами. Кроме того, расчеты показывают, что почти 21 млрд долл. целевого прироста, то есть практически половину, можно получить, опираясь на прогнозируемый МВФ рост российской экономики в среднесрочном периоде, а это достаточно консервативный прогноз. Указанная пропорция вполне согласуется с ранее приведенной оценкой, что порядка 50% всего российского экспорта услуг осуществляется непосредственно на территории Российской Федерации.

На наш взгляд, текущее распределение финансовых ресурсов в рамках нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» явно дискриминирует экспорт услуг, обладающий, несомненно, значительным потенциалом. В общем целевом приросте несырьевого неэнергетического экспорта России к 2024 г. (на 157 млрд долл. к уровню 2017 г., включая товары и услуги) на услуги приходится почти 27%, тогда как в объеме финансовых ресурсов, выделяемых на отраслевые мероприятия по развитию экспорта (в сумме на федеральные проекты «Промышленный экспорт», «Экспорт продукции АПК», «Экспорт услуг»), – только 0,7% (менее 6 млрд руб. в 2018-2024 гг.). Причины недооценки финансовых задач по развитию экспорта услуг связаны с ведомственной разобщенностью ответственности по секторам услуг и отсутствием/нечеткостью ведомственной принадлежности по многим видам услуг, соответственно непониманием конкретного объема работ и требуемых ресурсов для их выполнения по большей части услуг. Плюс в сфере услуг в основном слабо развиты механизмы отраслевого лоббизма.

Помимо вышесказанного, считаем важными следующие аргументы в пользу увеличения государственной финансовой поддержки экспорта услуг:

□ заложенная на сегодняшний день в нацпроект «Международная кооперация и экспорт» эффективность бюджетной поддержки экспорта услуг многократно выше, чем по промышленным товарам и продукции АПК: на каждый вложенный бюджетный рубль прирост экспорта услуг будет в 36 раз больше, чем по промтоварам, и в 103 раза больше, чем для АПК;

□ в годы, предшествующие реализации нацпроектов, поддержка экспорта услуг, в отличие от экспорта товаров, практически не осуществлялась;

□ в сфере услуг есть прорывные для российского экспорта направления, способные обеспечить перевыполнение установленного целевого показателя и, возможно, компенсировать его вероятное недостижение по товарам (экспорт туристских услуг во всех видах, компьютерных услуг, услуг в сфере информационных технологий и основанных на них профессиональных и технологических услуг, услуг креативных индустрий и др.).

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И УКРУПНЕННЫЕ ЗАДАЧИ ГОСПОЛИТИКИ ПО РАЗВИТИЮ ЭКСПОРТА УСЛУГ

Россия пока очень слабо представлена на мировом рынке услуг, в том числе относительно ее доли в глобальном паритетном ВВП.

Специализируется Россия в наименее динамичных, традиционных сегментах международной торговли услугами: строительство, транспорт, услуги, связанные с товарами (переработка, ТО и ремонт).

Позиции России на мировых рынках высокотехнологичных и интеллектуальных услуг в настоящее время в основном слабые, но экспорт таких услуг быстро

растет (увеличился почти в 9 раз в 2017 г. к 2001 г.), и повышается его доля в общем экспорте услуг. Большой потенциал имеет экспорт компьютерных услуг, различных видов технологических услуг, объектов ИС и результатов НИОКР, российского образования.

Значительные возможности для экспорта традиционных и современных видов услуг заложены в дальнейшей эффективной коммерциализации евразийского статуса России, обладающей огромной, выгодно расположенной, богатой природными ресурсами и достопримечательностями территорий: услуг международного транзита и туризма, в сфере строительства, многих видов профессиональных услуг по обеспечению деятельности на российском рынке.

Важным фактором увеличения российского экспорта услуг, до 50% которого осуществляется в пределах территории РФ, является последовательное совершенствование предпринимательского климата в стране, регуляторных и административных условий ведения бизнеса.

В связи со значительным и растущим объемом российских ПИИ в зарубежную сферу услуг большое значение приобретает работа по совершенствованию двусторонней договорно-правовой базы взаимного инвестирования (использование современных моделей инвестсоглашений, увеличивающих объем гарантий, в том числе в отношении косвенной экспроприации, повышающих прозрачность и предсказуемость законодательства, др.), политико-дипломатической поддержке проектов с российским участием, либерализации доступа на рынки услуг (актуально для ЕАЭС, СНГ, Китая, Сингапура)⁸.

Актуальной задачей выступает создание максимально благоприятных регуляторных условий для привлечения флагманскими российскими компаниями российских же субподрядчиков при реализации крупных инфраструктурных, инвестиционных проектов за рубежом.

Необходимо расширение и совершенствование линейки финансовых и нефинансовых продуктов поддержки экспортеров услуг с учетом специфики этого бизнеса, включая:

□ сертификацию поставщиков услуг (фактически предоставление квазигарантий уполномоченными ведомствами, регионами) для облегчения их доступа к официальному и коммерческому экспортному финансированию (поскольку экспортерам услуг, в основном представленным малыми и средними компаниями, особенно сложно получить экспортное финансирование из-за нематериального характера основных активов и возможного залогового обеспечения, специфики реализации и расчетов по услугам);

□ разработку специальных финансовых продуктов, повышающих готовность отечественных сервисных компаний для включения в цепочки стоимости и поставок, снижающих риски по предконтрактным расходам (например, страхование

операций по освоению внешних рынков, что особенно важно для экспортеров услуг, как правило, нуждающихся в налаживании личных контактов с потенциальными клиентами за рубежом);

□ содействие участию потенциальных экспортеров услуг в зарубежных конгрессно-конференционных мероприятиях, их доступу к СМИ на целевых рынках (последнее важно для качественного представления услуг и формирования благоприятного имиджа их поставщика);

□ помощь в учреждении зарубежного виртуального офиса и разработке кастомизированного иноязычного веб-сайта.

Перспективные задачи для России в связи с происходящими структурно-технологическими трансформациями на мировом рынке услуг включают:

□ приоритетную комплексную поддержку экспорта ИТ-услуг и связанных с использованием современных информационных технологий, искусственного интеллекта деловых и профессиональных услуг;

□ упрощение доступа и участия российских экономических операторов в онлайн-торговле услугами (создание национальных цифровых платформ, взаимодействующих с глобальными платформами, упрощение процедур и отчетности для национальных операторов и пользователей в такой торговле);

□ поощрение крупных традиционных промышленных экспортеров к диверсификации экспортного ассортимента за счет коммерциализации различных сервисных продуктов, связанных с основной деятельностью (пример, Интернет-торговля данными и услугами в области передвижения в автомобилестроении);

□ разработку механизма субсидирования части затрат компаний на внедрение технологий дистанционного присутствия для расширения экспорта традиционных и новых деловых, консультационных, профессиональных услуг в сетевых формах.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Спартак А.Н. Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. – М.: ВАВТ / Издательство ИКАР, 2018. – 456 с.

² Международная торговля услугами: новые тенденции развития и регулирования, роль в интеграционных процессах / Под ред. А.Н. Спартака. – М.: ВАВТ, 2016. – С. 58-59.

³ Итоги деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2017 год / Публичный годовой отчет. – М.: 2018. – С. 31.

⁴ Международная торговля: вчера, сегодня, завтра: монография / колл. авторов; отв. ред. А.В. Шишкин. – М.: РУСАЙНС, 2017. – С. 92.

⁵ World Trade Statistical Review 2018. – Geneva: WTO, 2018. – P. 18.

⁶ How to include “Mode 5” services commitments in bilateral free trade agreements and at multilateral stage? / Study requested by the INTA committee, European Parliament. PE 603/873. – July 2018. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603873/EXPO_STU\(2018\)603873_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603873/EXPO_STU(2018)603873_EN.pdf) (дата обращения: 14 нояб. 2018 г.).

⁷ International trade Statistics 2015. – Geneva: WTO, 2015. – P. 151.

⁸ Используются: индекс рестриктивности торговли для отдельных видов услуг по данным Всемирного банка, данные ВТО/ЮНКТАД по мировому импорту услуг, прогнозные оценки МВФ по импорту услуг, данные из базы ОЭСР по страновому распределению российского экспорта услуг.

⁹ 7 ноября 2018 г. по итогам регулярной встречи глав правительств России и Китая был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития РФ и Министерством коммерции КНР по вопросам сотрудничества в области торговли услугами. Сотрудничество предполагает проведение мероприятий в конкретных отраслях, включая туризм, культуру, спорт, транспортные, медицинские и образовательные услуги, выставочно-ярмарочную деятельность. В рамках Российско-Индийского стратегического диалога, первый раунд которого состоялся в Санкт-Петербурге 25-26 ноября 2018 г., также предполагается активизировать работу по направлениям взаимодействия в сфере услуг.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Итоги деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2017 год / Публичный годовой отчет. 2018. – 119 с.

Спартак А.Н. Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. – М.: ВАВТ / Издательство ИКАР, 2018. – 456 с.

Международная торговля услугами: новые тенденции развития и регулирования, роль в интеграционных процессах / Под ред. А.Н. Спартака. – М.: ВАВТ, 2016. – 320 с.

Международная торговля: вчера, сегодня, завтра: монография / колл. авторов; отв. ред. А.В. Шишкин. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 233 с.

How to include “Mode 5” services commitments in bilateral free trade agreements and at multilateral stage? / Study requested by the INTA committee, European Parliament. PE 603/873. – July 2018. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603873/EXPO_STU\(2018\)603873_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603873/EXPO_STU(2018)603873_EN.pdf) (дата обращения: 14 нояб. 2018 г.).

International trade Statistics 2015. – Geneva: WTO, 2015. – 166 p.

Sustaining Coalitions in Services Industries. – New York, Geneva: UNCTAD, 2015. – 32 p.

World Trade Statistical Review 2018. – Geneva: WTO, 2018. – 209 p.

BIBLIOGRAFIYA:

Itogi deyatel'nosti Gosudarstvennoj korporacii po atomnoj ehnergii «Rosatom» za 2017 god / Publichnyj godovoj otchet. 2018. – 119 s.

Spartak A.N. Sovremennye transformacionnye processy v mezhdunarodnoj trgovle i interesy Rossii. – M.: VAVT / Izdatel'stvo IKAR, 2018. – 456 s.

Mezhdunarodnaya trgovlya uslugami: novye tendencii razvitiya i regulirovaniya, rol' v integracionnyh processah / Pod red. A.N. Spartaka. – M.: VAVT, 2016. – 320 s.

Mezhdunarodnaya trgovlya: vchera, segodnya, zavtra: monografiya / koll. avtorov; отв. red. A.V. SHishkin. – M.: RUSAJNS, 2017. – 233 s.

How to include “Mode 5” services commitments in bilateral free trade agreements and at multilateral stage? / Study requested by the INTA committee, European Parliament. PE 603/873.

- July 2018. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603873/EXPO_STU\(2018\)603873_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/603873/EXPO_STU(2018)603873_EN.pdf) (data obrashcheniya: 14 noyab. 2018 g.).
- International trade Statistics 2015. – Geneva: WTO, 2015. – 166 p.
- Sustaining Coalitions in Services Industries. – New York, Geneva: UNCTAD, 2015. – 32 p.
- World Trade Statistical Review 2018. – Geneva: WTO, 2018. – 209 p.

